

Д. Д. БЛАГОЙ

ПУТЬ АЛЕШИ КАРАМАЗОВА

В предисловии к «Братьям Карамазовым» Достоевский сообщает, что его новое произведение — первый из двух взаимосвязанных романов, содержание которых — жизнеописание героя, Алексея Федоровича Карамазова. Данный роман, поясняет автор, «есть почти даже и не роман, а лишь один момент из первой юности» героя. «Главный роман — второй», действие которого происходит 13 лет спустя, «уже в наше время, именно в наш теперешний текущий момент». Но обойтись без этого первого романа «невозможно, потому что многое во втором романе стало бы непонятным». Впрочем, иронически добавляет автор, обращаясь в адрес не столько «читателей», сколько «всех русских критиков», «я даже рад тому, что роман мой разбился сам собой на два рассказа „при существенном единстве целого“: познакомившись с первым рассказом, читатель уже сам определит: стоит ли ему приниматься за второй?»

Такой дилеммы перед читателем не возникло. «Первый» роман был закончен в начале ноября 1880 г., а через три месяца Достоевский скончался, и второй, «главный» роман не был не только написан, но даже начат. Во всяком случае никаких следов приступа Достоевского к непосредственной работе над ним — обычных у него предварительных планов, конспектов, набросков отдельных эпизодов — до нас не дошло.

Вместе с тем в «Братьях Карамазовых» перед читателями оказалось развернуто такое широкое эпическое полотно, они были до краев наполнены таким напряженнейшим сюжетным сверхтрагизмом, населены таким обилием персонажей, насыщены столь жгучей — личной, общественной, этической, философской — проблематикой и в то же время являли собой такое, казалось бы, самодовлеющее, завершенное в себе целое, что по прочтении их почти забывается авторское предупреждение, согласно которому все это лишь своего рода «вступление», интродукция в то «главное», что было ведомо одному писателю и навсегда унесено им с собой в могилу.

Однако исследователь «Братьев Карамазовых», если он даже невольно поддался этому непосредственно читательскому, психологически понятному ощущению, при нем остаться не должен. Ему следует не только вспомнить, что авторское предисловие органически входит в состав романа, но и держать это в памяти в течение всего процесса своего изучения. Ведь Достоевский, пусть еще в самых общих чертах, но вместе с тем столь твердо и уверенно говорит о содержании задуманного им нового и самого монументального своего произведения, его необычной художественной структуре — диалогии, складывающейся не из д в у х т о м о в одного романа, а из д в у х самостоятельных романов, отделенных друг от друга значительным, с календарной точностью обозначенным промежутком между временем действия каждого из них и все же составляющих некое целостное единство; столь отчетливо определяет их соотношение между собой, подчеркивая не только внешнюю (жизнеописание героя), но и внут-